

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—102)

Возвращаясь домой, он думал о только что закончившемся собрании, о своей речи. Много было сказано экспромтом, особенно об обобщении опыта Пуховой. «Вечно эта Пухова», — поморщился Губин и стал что-то припоминать. Ну да, давно, месяца полтора назад Некрасов говорил что-то о ней, якобы она придумала возить сено не на волокушах, а прямо стогами. И что надо бы распространить ее опыт на все бригады. Некрасов долго носился по колхозам со своей идеей. А вот сейчас, на трибуне, Губин кстати, очень кстати, вспомнил этот случай.

В целом собрание прошло удачно, думал Губин если не считать выступления Некрасова «Губин руководит из кабинета... С массажи почти не работает... Оторвался от народа...» — вспоминал он отдельные фразы из выступления директора станции и усмехался: «Не работает... Оторвался. Удачно я ввернул на днях первому секретарю о своих неладах с Некрасовым. И чего лезет старикан, куда не надо? Отдавят лапы — плакать будет...»

Машина мягко ныряла по укатанным ухабам, и Губина покачивало, словно на волнах. Он любил ездить зимой на машине. Летом сильно трясло и беспокоило. Сейчас же можно, отвалившись на сиденье, даже подремать.

Губин закрыл глаза. Сквозь дремоту приятно было думать, что его жизнь, в сущности, сложилась довольно удачно, даже удачнее, чем он ожидал. Он секретарь райкома. Положение в обществе есть. А вот дома... Дома ждет холодная квартира... Тут Губин, не открывая глаз, поехал и сильнее втянул голову в воротник. Да-а... Жениться надо. А на ком? На Пуховой?

Он рассмеялся и страхнул с себя дремоту.

Нет, Пухова ему не подходит. Кто такая Пухова? Трактористка... Хороша будет пара: муж — секретарь райкома, а жена — трактористка...

Окончательно развеяв сон, Губин смотрел вперед, на ярко освещенную автомобильными фарами неровную дорогу. Иногда свет вырывал из синей густой мглы заснеженные робкие березки. Сверкнув в лучах автомобильных фар, березки быстро пропадали далеко позади, в холодной темноте. Так вот и Валя Пухова: ярко загорелась, засверкала, а потом осталась где-то далеко позади и потухла, а он ушел вперед, далеко вперед. Смешные эти женщины, право... Походишь с ними два — три вечера от скуки, и пожалуйте — «Женись!»... А ведь не поймет, что ни она первая, ни она последняя встретила ему на пути... встретила и осталась где-то позади. Ничего, каждая при-

строится в жизни, найдет свое место, которое ей определила судьба. А то — «женись!»... А какое, собственно, прав вы имеете рассчитывать на это? Ну, гуляли, целовались. Но ведь никому, ни одной женщине — он не обещал жениться на ней. Только вот с Пуховой пришлось что-то говорить на эту тему. Но выпутался очень удачно. Насчет курсов, а потом «Пролетарского труда» славно придумано. Там Курганов хлеб убирал. Расчет был точный, почти математический. Сейчас, говорят, началось у них старое...

В «Пролетарский труд» Губин заезжал как-то в начале зимы, когда механизаторы возили корма к фермам. Возле конторы правления увидел Василия Курганова. Он был на лыжах, с ружьем за плечами.

— Ты что здесь, Курганов, охотиться?

Комбайнер не стал даже отвечать, оттолкнулся палками и побежал в степь.

— Охотится, да не за той дичью, что летает, — сказал старик-колхозник в облезлой бараньей шапке и новом полубубке, перехваченном дерматиновой пестрой опояской.

— Как не за той? — не понял Губин.

— Валька тут есть, Пухова по фамилии. Трактористка, может слышали? Нет? Ну вот и охотится Вася за ней целое лето, — снисходительно пояснил старик. — Да, видать, ружье неисправно, все осечка, да осечка, хе-хе... А теперь, вроде затравочка получилась... да. Водой их теперь не разольешь. Каждый день к ней бегают. Я и то вспоминаю молодость... А ружье-то так, для виду...

— Что вы болтаете, — строго перебил Губин не в меру разговорившегося старика.

— Я-то ничего, мил-человек, — спокойно ответил старик, словно и не слышав начальственного окрика. — А только кого хошь спроси. Да и то сказать, дело молодое. Я вот бывало годков сорок назад...

Губин не стал слушать болтливого старика и уехал из колхоза.

Сейчас, покачиваясь в машине и вспоминая этот разговор, он скупно улыбнулся одними углами губ: «Пухова, кажется, на центральной усадьбе станции. Надо будет встретиться, может клонет... Теперь не опасно».

Подъезжая к поселку, Губин вспомнил, что Некрасов просил подвезти его до Озерного. «Ничего, доберешься на попутных. Надо скорее свою машину отремонтировать...» еще раз усмехнулся Губин и приказал шоферу:

— Подверни к моей квартире. (Продолжение следует)

Китайская Народная Республика. На днях в Пекине приступил к выпуску продукции первый в стране завод по производству электронных ламп. Завод оснащен оборудованием, присланным из Советского Союза.

НА СНИМКЕ: в цехе, выпускающем передающие радиолампы; воздух из лампы выкачивается с помощью механизмов.

Фото Ню Вэй-юй (Агентство Синьхуа)

Победа венгерского народа над силами контрреволюции

В конце октября — начале ноября в Венгрии произошли события, привлёкшие внимание всей мировой общественности. Черные силы внутренней реакции при активной поддержке зарубежных империалистов предприняли отчаянную попытку свергнуть народную власть, уничтожить социалистические завоевания венгерского народа, вернуть Венгрию на путь капитализма.

За послевоенные годы в Венгрии, как известно, произошла коренная перестройка общественных отношений. Под руководством коммунистической партии рабочий класс, в тесном союзе с трудовым крестьянством, овладел политической властью в стране, уничтожил систему капиталистической эксплуатации, создал социалистическое государство народной демократии — Венгерскую Народную Республику. Трудящиеся Венгрии приступили к строительству социализма и добились серьезных успехов на этом пути.

Но венгерские капиталисты и помещики, все силы, враждебные социализму, не смирились с потерей власти и своих былых привилегий. Опираясь на прямую помощь международной, прежде всего американской, реакции, они развернули активную подрывную деятельность против народной Венгрии.

В планах международного империализма Венгрии отводилось важное место. В первые годы после освобождения страны от фашизма в ее коалиционном правительстве господствующее положение заняли представители реакционного руководства партии мелких сельских хозяев, тайные сторонники свергнутого фашистского режима Хорти, агенты американского империализма. Их руками империалистические круги Запада усиленно готовили контрреволюционный переворот, рассчитывая ликвидировать народно-демократический строй и восстановить в Венгрии старые буржуазно-помещичьи порядки. Однако эти расчеты не оправдались. В 1946 году заговор реакции был раскрыт. Ряд его видных участников, в том числе бывший премьер-министр Ференц Надь, бежал из Венгрии к своим хозяевам в США.

Потерпев поражение, империалистическая агентура в Венгрии ушла в глубокое подполье, притаилась в ожидании более благоприятной для нее обстановки. Такая обстановка сложилась в Венгрии в последнее время.

Как развивались события в Венгрии? Вечером 23 октября студенческая молодежь Будапешта устроила демонстрацию под лозунгами, призывавшими правительство к срочному исправлению допущенных ошибок и немедленному принятию назревших мер для повышения жизненного уровня населения и дальнейшей демократизации общественной жизни. К этой мирной демонстрации подключились контрреволюционные элементы. Смешавшись с толпой и воспользовавшись наступившими сумерками, они спровоцировали столкновения с народной полицией и пустили в ход припасенное оружие.

Дальнейший ход событий показал, что реакционный мятеж в Венгрии тщательно и уже давно готовился контрреволюционным подпольем. Ядро мятежа составляли заранее подготовленные и хорошо вооруженные банды. Мятежники выступили одновременно в Будапеште и некоторых крупнейших городах страны.

Как только в Венгрии начался фашистский мятеж, через западную границу в страну устремились многочисленные группы офицеров и солдат, служивших в свое время в гитлеровских войсках и фашистской армии Хорти. В больших количествах через границу для мятежников перебрасывалось различное оружие. Созданное еще в самом начале контрреволюционного мятежа новое венгерское правительство во главе с Имре Надь не смогло овладеть положением в стране и стало сдавать реакционным силам одну позицию за другой, оказавшись пособником поднимающей голову контрреволюции. В Венгрии наступил хаос и произвол.

Над Венгрией нависла серьезная угроза восстановления капитализма и возрождения фашистского режима.

В этих крайне тяжелых и сложных условиях социалистические силы Венгрии при единодушной поддержке народов всех социалистических стран сумели преградить путь реакции, сокрушить силы контрреволюции и повести свою страну по пути социализма.

В своем воззвании к венгерскому народу вновь созданное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство

Венгрии, которое возглавил видный деятель венгерского рабочего движения Янош Дар, призвало всех трудящихся республики объединить свои силы, чтобы положить конец бесчинствам контрреволюционных банд. «Пробудим действия, — говорилось в воззвании. — Защитим власть рабочих и крестьян, завоеванную народной демократией. Надем порядок, установим безопасность и спокойствие в нашей стране!»

Венгерское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство обратилось к командованию советских войск, находящихся в Венгрии согласно Варшавскому договору с просьбой оказать венгерскому народу помощь в подавлении контрреволюционных мятежей и восстановлении порядка и спокойствия в стране. Намандование советских войск пошло навстречу этой просьбе. В течение первого же совместных действий социалистических сил народной Венгрии и частей Советской Армии вооруженным контрреволюционным бандам мятежников было нанесено решительное поражение.

Трудящиеся народной Венгрии возвратились к привычному фашистскому мятежу мирному труду. Венгерский народ с одобрением встретил программу Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства. Эта программа предусматривает обеспечение национальной независимости страны, объединение всех патриотов для защиты народно-демократического строя от покушений контрреволюции, повышение жизненного уровня трудящихся, установление нерушимых братских связей с социалистическими государствами на основе полного равноправия и взаимного уважения, дружбу со всеми народами мира, последовательную борьбу за социализм, за мир во всем мире.

И. Лапоногов.

Редактор А. ПАВЛОВ

Ушла лошадь масти рыжего цвета, возраст 4 года. Приметы: на передней левой лопатке обозначена буква «В», на задней левой... № 43.

Знающих местонахождение просим сообщить правлению колхоза «Прогресс».

Потерялась кобылица вороной масти, возраст 6 лет. Знающих о местонахождении лошади просим сообщить рабкоопу Мошковского свиносовхоза.